

[https://www.youtube.com/watch?v=3IVQOMLW_4w&t=1s]

...

Вечер того-же дня.

Дверь в кабинет Гельты Фон Азари решительно распахнулась и ударилась металлической ручкой о большую птичью клетку. Ворон громко завопил, но тут же успокоился, когда по позолоченной ножке клетки пришёлся озлобленный пинок Талисы.

- Какого чёрта! – выпалила она.

Гельта, состроив каменное лицо, поднял взгляд на свою дочь. Его холодный и безучастливый взгляд, обращённый в сторону дочери, почти моментально выпал в осадок где-то в её сердце. Талиса поумерила свой пыл.

- Тали, начнём с того, что перед тем, как зайти в мой кабинет, ты должна была постучать, - Гельта вернулся к прочтению книги. То был "Гнев былых лет. Трактат о закономерностях военных первопричин".

- Что происходит в церкви? Почему меня туда не пускают!? – Талиса подошла вплотную, заградив своим телом солнечный свет и мешая отцу читать.

- Ночью дела в соборе немного вышли из-под контроля, но к утру Амерой всё сладил, - слегка раздражённо изъяснил Азари.

- Из-под контроля? Амерой сказал, что шесть человек из ударного погибли прямо в церкви! Что там происходит!?

- Только не вздумай в гневе стучать по столу, дорогая... Они ещё не погибли, но близки к этому. Даркус совершил страшную оплошность и поплатился за это. Мне не следовало взваливать на него такую опасную работу.

- Что с ним случилось!? Ты ему даже не поможешь? – её голос стал на пол тона тише.

- А разве тебе есть дело, дочка? Не ты ли сама желала ему смерти пару дней назад? Или ты уже простила своего убийцу?

Талиса до боли прикусила язык. Ей далеко не в первый раз захотелось врезать собственному отцу.

- Что случилось с Даркусом? – сдерживая злобу, отчаянно спросила она.

- Сейчас Дарка и его коллег медленно растворяет Чревлан.

- Божество кошмаров? Разве его не убили когда-то давно.

- Чревлана? Убить? – Гельта бросил жалобный взгляд на Талису, а после наигранно рассмеялся. – Доченька, чему тебя учили в церкви. Разве можно убить идею, которую над которой человек не властен? Церковь может подавить страх человека к огню, показав, как он устроен. Мы можем подавить страх человека к смерти, скрыв саму её суть от лишних глаз. Да что там, мы можем подавить страх перед самим собой... Но страх снов – никогда. Как можно искоренить идею, которая появляется против нашей воли, дорогая?

- Тогда почему он вернулся?

Гельта цокнул языком и артистично развёл руками.

- Загадка... Первых пациентов с этой проблемой привезли с юга. Видимо где-то там расположился культ бога снов. А может быть и так, что... Впрочем не важно. Тали, если тебе больше нечего сказать, не могла бы ты...

- Разбудите их светляком.

- Талиса, не строй из нас дураков. После пробуждения они сойдут с ума. Единственный способ достать их "оттуда" – последнее слово примор произнёс через чур плотно. – поставить лазурный якорь, дорогая.

- Так почему же ты этого до сих пор не сделал?

- Наш эпик уже далеко не молод. Разум Амероя не выдержит таких сложных заклинаний.

- Я спросила не про Амероя, а про тебя.

- А что я? Я первый примор, а не первый эпик, дорогая. Мне до него ещё далеко, а до тебя, так подавно, - холодные ответы отца не устраивали Талису всё больше и больше. Она начала понимать, к чему он клонит.

- Я не сделаю этого! – наотрез выпалила Талиса.

- Что-ж, тебя никто не заставляет, дочь, - теперь Гельта выглядел хмуро.

- Он ведь твой эксперимент. Ты ведь сам его оберегал, разве нет? – с отчаянием в голосе произнесла Тали. Отец вновь заставил её плакать.

- Недавно мне сказали, что я строю из себя невесту что. И я неожиданно понял, осознал, что я, обычный человек, беру на себя слишком неподъёмную цель. Вот, погляди.

Примор неспеша достал светляк из ящика письменного стола, произнёс короткую молитву и лазурный свет взорвался прожигающим лучом в сторону ворона. Птица, болезненно вздрогнув, упала на дно клетки.

- С играми покончено, дорогая, - Гельта положил светляк на край стола, поближе к дочери. Запахло озоном.

- Не работает, пап, - омрачившись прохрипела Тали.

Она вышла из кабинета, так и не закрыв дверь. Пошла по коридору, дошла до поворота и наткнулась на высокую женщину. Её глубокие морщины прочерчивали когда-то прекрасное лицо. Седеющие чёрные волосы буквально навивали мысль "все мы не вечны". Талиса припоминала, что эта женщина когда-то работа здесь служанкой, вот только сейчас она была одета не по форме. Вид её был напуганным, словно она вышла в лес и столкнулась там со стаей волков. И слезы. Она плакала.

- Мисс Талиса, прошу вас. Господин Азари сказал, что только вы сможете помочь Даркусу, - женщина налегла на Тали.

- Нет, - отрезала она и безуспешно попыталась освободиться.

- Прошу вас... Я видела, как он упал в сон прямо в моём доме. Он буквально таял, когда его несли в лазарет. Прошу, если в вас осталось милосердие помоо...

...

Талиса взяла камень со стола Гельты и спустя пару секунд уже сбегала вниз по лестнице, минуя по три ступеньки за раз. Азари ехидно улыбнулся, оперев голову на кулак, сокрытый в безупречно белых перчатках. Книга была по настоящему увлекательной.

- Коро, вставай. – тихо произнёс он, как бы невзначай.

Птица шелохнулась. Прошло ещё пару секунд и ворон словно пробудился. Встал на дряхлые старческие лапы, потрепал клювом перья на хвосте и довольно каркнул. В проходе появилась Хель. Она еле слышимо шептала, вторив: “Прости меня”.

- Хорошая работа, миссис Хель. Все ваши обязанности можно считать выполненными и, я бы даже сказал, перевыполненными. Теперь вы по праву можете считаться свободной. Вот ваша награда.

На стол упал звонкий мешочек. Жирный и увесистый, как всеми любимый домашний кот.

<http://tl.rulate.ru/book/57317/1524327>